

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.7

УДК 332.1 | ББК 65.049(2)

© Патракова С.С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКИ АГРАРИЕВ

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ПАТРАКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sspatrakova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-4834-3083; ResearcherID: B-5054-2019

Исключительная стратегическая значимость отрасли сельского хозяйства для России, как и любой другой страны мира, предопределяет актуальность проведения мониторинга ее функционирования на локальном, региональном и национальном уровнях, выявления проблем и барьеров ее развития, а также понимания причин их возникновения и разработки механизмов устранения. Для решения комплекса обозначенных задач необходимо применять не только количественные, но и качественные методы исследования, например опросные методы (анкетирование, интервьюирование, экспертный опрос и т. д.). Сотрудниками Вологодского научного центра РАН с 1992 года проводятся экспертные опросы руководителей сельскохозяйственных организаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств с целью качественной оценки проблем и перспектив развития отрасли. В статье поставлена цель провести анализ состояния сельского хозяйства Вологодской области, выявить ключевые тенденции и актуализировать проблемы его развития с опорой на результаты отмеченных опросов. В ходе исследования определено, что развитие сельского хозяйства сдерживается рядом проблем, ключевыми из которых, по мнению аграриев, являются диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей. Также негативное влияние на деятельность сельхозпредприятий оказало введение в 2022 году новых антироссийских санкций. Выявлено, что средств, направляемых на инвестиционные цели в 2021 году, большинству аграриев было достаточно лишь для простого воспроизводства. Выделены наиболее востребованные руководителями сельхозпредприятий направления государственной аграрной политики. Актуальность и значимость исследования заключается в возможности использования его результатов органами региональной власти и местного самоуправления при совершенствовании аграрной политики и политики в области развития сельских территорий, представителями агробизнеса при оценке и обосновании перспектив его развития, научными сотрудниками и

другими заинтересованными лицами при рассмотрении отдельных аспектов тематики исследования.

Сельское хозяйство, Вологодская область, опрос, трудовой потенциал, инвестиционная деятельность, взаимодействие с контрагентами, аграрная политика, санкции.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Сельское хозяйство является одной из критически важных отраслей для любого государства, поскольку обеспечивает население продовольствием (закрывает базовую физиологическую потребность человека по пирамиде А. Маслоу), производит сырье для ряда промышленных отраслей экономики (например, для легкой промышленности), обеспечивает занятость и определяет особый уклад жизни значительной части сельского населения. Исключительную значимость отрасли отмечают и отечественные, и зарубежные исследователи (Гусманов, Мухамедьярова, 2009; Немченко, 2016; Черданцев, 2021; Johnston, Mellor, 1961; Meijerink, Roza, 2007; Beckman, Countryman, 2021).

Стратегическое значение сельского хозяйства предопределяет актуальность, научную и практическую значимость исследования тенденций и выявления проблем его функционирования на локальном, региональном, национальном уровнях, а также определения перспектив, составления прогнозов, разработки и постоянного совершенствования механизмов его развития. В России решение этих задач находится в фокусе внимания ведущих научных организаций. Так, изучению физиологии, биохимии, технологий кормления сельскохозяйственных животных посвящены ис-

следования сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, разработке программ, систем машин и технологий в сельскохозяйственном производстве и сельскохозяйственном машиностроении – сотрудников Федерального научного агроинженерного центра ВИМ и т. д. Вместе с тем особое значение научным сообществом отводится выявлению и решению социально-экономических проблем развития сельского хозяйства, изучению причин их возникновения, о чем свидетельствуют работы сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, Института аграрных проблем РАН и других научных организаций.

Вологодский научный центр РАН (ФГБУН ВолНЦ РАН) имеет богатый опыт проведения мониторингового исследования социально-экономического развития сельского хозяйства на региональном уровне, особенностью которого является использование не только официальных статистических данных, но и результатов экспертных опросов руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств¹. Так, ежегодно с 1992 года сотрудники ВолНЦ РАН опрашивают руководителей сельхозпредприятий Вологодской области, что позволяет качественно оценивать происходящие

¹ В ряде научных учреждений России (ВНИИЭСХ, ВИАПИ им. А.А. Никонова) также накоплен опыт проведения мониторинговых исследований, однако отличительной особенностью исследования, проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН, является комплексность (Анищенко, 2017). Так, предлагаемая сотрудниками ВолНЦ РАН руководителям анкета составлена по секционному подходу, в ней последовательно рассматриваются вопросы по отдельным темам (общее состояние организации; инвестиционно-инновационная деятельность; трудовой потенциал; взаимодействие с контрагентами; аграрная политика; экспорт и импорт и т. д.). Результаты проводимых сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН мониторингов доводятся до широкой общественности через публикацию статей в научных журналах (см., например (Мастакова, 2006; Анищенко, 2017; Патракова, 2020)).

в отрасли явления и процессы, актуализировать проблемы и перспективы развития сельского хозяйства региона. При этом в настоящее время значимость проведения подобных исследований возрастает в связи с турбулентностью геополитических условий хозяйствования и усилением санкционного давления на Россию, которые обострили системные проблемы отрасли (высокий уровень зависимости от импорта машин, оборудования, семенного материала и т. д.), способствовали появлению новых проблем (логистические проблемы с поставкой материалов для сельхозпроизводства, сбытом произведенной продукции на зарубежные рынки и т. д.).

Цель настоящего исследования – проведение анализа состояния сельского хозяйства Вологодской области, выявление ключевых тенденций и актуализация проблем его развития с опорой на результаты экспертных опросов аграриев.

Материалы и методы

Информационную основу исследования составили результаты экспертных опросов руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств Вологодской области², проведенных в 2015–2022 гг. сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН, а также официальные данные Вологдастата.

В ходе работы использовались как общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение и т. д.), так и специальные методы экономических и социальных наук (экономико-статистический анализ, экспертный опрос).

Сущность метода экспертного опроса заключается в сборе и обработке мнений экспертов (компетентных лиц, чья профессиональная деятельность тесно связана с

объектом исследования) об изучаемом объекте/проблеме/явлении. Широкое распространение этот метод получил во второй половине XX века в связи с осознанием ограниченности методов экстраполяции и моделирования в сфере сложных социальных процессов и долгосрочных прогнозов (Кузьменко, 2017). Ключевым достоинством метода является его незаменимость в тех ситуациях, когда есть недостаток статистических данных, когда объект обладает специфическими характеристиками, о которых могут знать только профессионалы, когда необходимо сделать выбор среди нескольких альтернативных вариантов и т. п. (Хлебович, 2013). Однако метод не лишен недостатков. Ключевым недостатком выступает отсутствие гарантий в достоверности полученной информации.

Результаты и обсуждение

В рамках Северо-Западного федерального округа и Европейского Севера России³ Вологодская область является одним из ключевых производителей сельхозпродукции: здесь получили развитие такие подотрасли сельского хозяйства, как молочное и мясное животноводство, картофелеводство и др.; имеются значительные производственные мощности, в т. ч. незадействованные в настоящее время, и квалифицированные трудовые ресурсы (в области расположен один из крупнейших российских учебных центров молочной промышленности – Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина); реализуются кластерные проекты в АПК и развивается система добровольной сертификации (Патракова, 2019). Среди субъектов СЗФО и ЕСП Вологодская область занимает лидирующие позиции по уровню обеспеченности молоком и молокопродуктами (первое

² Целью экспертного опроса является качественная оценка изменений и отдельных процессов, которые невозможно фиксировать с помощью статистического учета. Опрос носит структурированный характер. Информация собирается путем заполнения респондентами анкет и их последующей отправки в ФГБУН ВолНЦ РАН по почте, в т. ч. электронной, а также посредством заполнения онлайн-анкеты на сайте Google Forms. Ежегодно с 2015 года объем выборки составляет 145 руководителей хозяйств, из них непосредственное участие в опросе принимают 35–60 чел. (в опросе 2022 года приняли участие 50 чел.).

³ В состав Европейского Севера России (ЕСР) входят Архангельская (включая Ненецкий автономный округ), Вологодская и Мурманская области, республики Коми и Карелия.

Таблица 1. Самообеспеченность субъектов СЗФО основными видами продовольствия в 2021 году, %

Территория	Яйца и яйцепродукты	Молоко и молокопродукты	Картофель	Овощи и продовольственные бахчевые культуры	Мясо и мясопродукты	Фрукты и ягоды
СЗФО	105,0	50,9	70,3	37,0	72,7	19,1
<i>Республика Карелия</i>	5,3	43,0	52,2	14,6	4,1	14,5
<i>Республика Коми</i>	49,1	25,6	94,9	35,6	38,9	12,5
<i>Архангельская область</i>	21,9	58,4	80,4	27,7	7,0	9,9
<i>Вологодская область</i>	160,8	178,5	119,2	42,5	34,8	11,8
Калининградская область	90,1	88,3	103,8	60,4	98,2	70,7
Ленинградская область	451,9	111,8	64,4	86,7	173,6	54,6
<i>Мурманская область</i>	0,3	9,7	15,7	0,8	1,9	2,5
Новгородская область	34,9	43,0	150,3	149,7	258,6	33,8
Псковская область	51,2	102,3	123,8	46,2	383,0	30,5

Примечание: курсивом выделены субъекты Европейского Севера России; показатель рассчитывается как отношение суммы личного и производственного потребления на объем производства продукции за год; в таблице отсутствует г. Санкт-Петербург, т. к. в его границах не осуществляется производство сельхозпродукции.
Рассчитано по: данные Росстата.

Таблица 2. Производство продукции сельского хозяйства в 2000–2021 гг. в хозяйствах всех категорий Вологодской области, в ценах 2021 года, млн руб.

Производство продукции сельского хозяйства	Год					2021 год к 2000 году, %
	2000	2005	2010	2015	2021	
Всего	50499,4	45489,7	38625,8	38441,4	41823,7	82,8
в том числе: животноводство	32871,5	30991,3	29574,8	26201,0	29938,2	91,1
растениеводство	16516,4	14491,5	9935,8	12528,4	11885,5	72,0

Данные за 2021 год предварительные.
Рассчитано по: данные Вологдастата.

место; табл. 1), яйцами и яйцепродуктами (второе место) собственного производства.

В 2021 году аграриями региона было произведено продукции на 41823,7 млн руб. По сравнению с 2000 годом данный показатель в сопоставимом выражении снизился на 17,2% (на 8675,7 млн руб.: с 50499,4 до 41823,7 млн руб.; табл. 2), в т. ч. в животноводстве – на 8,9% (на 2933,3 млн руб.: с 32871,5 до 29938,2 млн руб.), растениеводстве – на 28,0% (на 4630,9 млн руб.: с 16516,4 до 11885,5 млн руб.). Однако за последние семь лет (2015–2021 гг.) наблюдается увеличение производства сельхозпродукции (на 8,8%, или 3382,3 млн руб.: с 38441,4 до

41823,7 млн руб.; прирост был обеспечен подотраслью животноводства).

Современное состояние животноводства и растениеводства Вологодской области⁴ характеризуется как позитивными, так и негативными явлениями и тенденциями развития, среди которых выделяются следующие.

↑↓ Увеличение в 2015–2021 гг. поголовья крупного рогатого скота (КРС) в сельхозорганизациях (СХО) на 3,6%, коров – на 2,3% (91,2% поголовья КРС и 92,4% коров содержится именно в организациях; табл. 3). При этом поголовье КРС и коров суммарно во всех категориях хозяйств снизилось на 0,5% каждое.

⁴ Отметим, что сельское хозяйство региона специализируется на молочном животноводстве. Растениеводство преимущественно подчинено нуждам животноводства и удовлетворению его потребностей в кормовой базе (под кормовыми культурами в 2021 году было занято 68,5% от общей площади посевов).

Таблица 3. Функционирование животноводства Вологодской области в 2015–2021 гг.

Показатель	Год							2021 год к 2015 году, %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. голов								
Крупный рогатый скот	163,7	166,0	166,1	165,8	166,1	166,2	162,9	99,5
в т. ч. в сельхозорганизациях	143,3	144,5	146,8	147,7	148,0	150,1	148,5	103,6
Коровы	75,8	75,7	76,4	77,0	76,3	76,7	75,4	99,5
в т. ч. в сельхозорганизациях	68,1	68,0	69,5	70,2	69,9	70,6	69,7	102,3
Свиньи	103,2	63,1	51,1	51,8	53,9	51,2	48,3	46,8
в т. ч. в сельхозорганизациях	88,1	48,8	38,2	38,5	41,1	41,2	41,3	46,9
Овцы и козы	16,6	16,9	14,3	12,9	11,8	10,2	9,2	55,4
в т. ч. в сельхозорганизациях	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	300,0
Птица	2933	3287	3271	3275	3647	3676	3666	125,0
в т. ч. в сельхозорганизациях	2782	2782	3112	3126	3509	3545	3548	127,5
Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий, тыс. т								
Мясо скота и птицы (в убойном весе)	33,3	38,0	30,4	26,6	30,1	33,6	31,1	93,4
Молоко	469,6	489,3	508,6	532,0	560,6	587,0	588,8	125,4
Яйца, млн шт.	473,0	562,0	494,5	499,7	623,5	617,7	641,6	135,6
Продуктивность животных в сельскохозяйственных организациях*								
Среднегодовой надой молока на одну корову, кг	6409	6668	6914	7160	7580	7969	8020	125,1
Среднесуточный привес на выращивании и откорме одной головы свиней, г	532	587	511	518	505	612	485	91,2
Средняя яйценоскость одной кури-несушки, шт.	289	304	293	270	309	314	320	110,7

* По организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства.

Составлено по: данные Вологдастата.

За период 2015–2021 гг. поголовье птицы в хозяйствах всех категорий увеличилось на 25,0% (в т. ч. в СХО на 27,5%), овец и коз – сократилось на 44,6%, свиней – снизилось более чем в 2 раза⁵.

↑ Увеличение среднегодовых надоев молока на одну корову в СХО за 2015–2021 гг. на 1611 кг (на 25,1%; см. табл. 3). При этом ввиду роста молочной продуктивности коров в регионе увеличиваются и объемы производства молока: за 2015–2021 гг. на 119,2 тыс. т (на 25,4%).

↓ Снижение объемов производства мяса скота и птицы за 2015–2021 гг. на 6,6% (см. табл. 3), что было обусловлено в основном сокращением поголовья КРС, коров, свиней, коз и овец, птицы.

↓ Сокращение посевных площадей: так, общая площадь посевов в регионе за

2015–2021 гг. уменьшилась на 20,7 тыс. га (5,7%; табл. 4).

↓ Нестабильность урожайности сельхозкультур, значения которой значительно варьируются из года в год (см. табл. 4).

↓↑ Снижение объемов валовых сборов таких сельхозкультур, как зерно и зернобобовые культуры, льноволокно (в 2015–2021 гг. на 56,9 и 86% соответственно; см. табл. 4), овощей открытого грунта (на 22,1%). При этом валовые сборы картофеля, а также плодов и ягод увеличились на 9,3 и 75,8% соответственно.

↑ Рост объемов внесения минеральных (в 2015–2021 гг. с 36,7 до 49,2 кг на один гектар посевов по данным Вологдастата) и органических (3,4 до 4,7 т на один гектар) удобрений под посевы в сельхозорганизациях.

В целом за период 2015–2021 гг. среднесписочная численность работников организа-

⁵ Снижение поголовья свиней в основном обусловлено закрытием ЗАО «Ботово» и СПК «Уломское» в 2017 году.

Таблица 4. Функционирование растениеводства Вологодской области в 2015–2021 гг.

Показатель	Год							2021 год к 2015 году, %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Посевная площадь в хозяйствах всех категорий, тыс. га								
Вся посевная площадь	365,3	365,0	355,1	355,8	350,8	342,3	344,6	94,3
Зерновые и зернобобовые культуры	116,7	116,4	111,3	103,8	103,3	86,4	91,2	78,1
Лен-долгунец	5,8	5,8	5,3	4,7	4,7	3,8	3,1	53,4
Валовой сбор продуктов растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. т								
Зерно и зернобобовые (вес после доработки)	252,7	222,5	139,2	163,0	192,7	143,3	108,8	43,1
Льноволокно	4,3	3,4	1,9	2,6	1,4	1,7	0,6	14,0
Картофель	168,0	177,3	106,0	161,1	190,8	136,6	183,7	109,3
Овощи открытого грунта	47,0	50,6	50,0	52,2	47,3	44,9	41,3	87,9
Фрукты и ягоды	6,2	15,3	4,8	5,3	10,2	10,6	10,9	175,8
Урожайность сельскохозяйственных культур с посевной площади в хозяйствах всех категорий, ц/га								
Пшеница	20,5	17,3	16,8	15,2	21,3	17,0	12,5	61,0
Ячмень	23,0	21,1	17,3	16,7	25,1	17,6	13,7	59,6
Овес	20,3	16,6	14,7	13,3	18,6	14,6	9,5	46,8
Льноволокно	8,8	7,1	5,6	6,5	4,0	6,0	3,5	39,8
Картофель	133,0	139,7	92,4	149,0	179,4	132,2	178,6	134,3
Овощи открытого грунта	281,5	278,1	270,9	279,9	293,8	280,8	261,7	93,0

Составлено по: данные Вологдастата.

Таблица 5. Среднесписочная численность работников организаций сельского хозяйства* в Вологодской области

Показатель	Год							2021 год к 2015 году, %; (+/-) п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	14,8	14,3	14,3	14,1	12,5	12,7	11,5	77,7
% от общей численности работников организаций региона	3,8	3,8	3,9	3,9	3,5	3,6	3,3	-0,5
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	20,4	21,6	22,9	25,9	28,2	32,3	34,1	в 1,7 раза
в ценах 2021 года, тыс. руб.	26,9	27,2	28,2	30,7	32,5	35,3	34,1	в 1,3 раза
% к средней по региону среднемесячной начисленной заработной плате	74,5	73,7	72,3	72,9	72,1	75,6	74,9	+0,4

* В 2015–2018 гг. по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», с 2019 года по виду «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях».

Составлено по: данные Вологдастата.

ций сельского хозяйства сократилась на 22,3% (на 3,3 тыс. чел.: с 14,8 до 11,5 тыс. чел.; табл. 5), а их удельный вес в общей численности работников области – на 0,5 п. п. (с 3,8 до 3,3%). Среднемесячная начисленная заработная плата работников возросла в 1,7 раза (на 13,7 тыс. руб.: с 20,4 до 34,1 тыс. руб.; в ценах 2021 года – в 1,3 раза), но так и не превысила уровня 76% от средней по региону.

Объем инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяй-

ства области, в 2015–2021 гг. в фактически действующих ценах увеличился на 2488,8 млн руб. (в 2,1 раза; табл. 6), в ценах 2021 года – на 1602,2 млн руб. (в 1,5 раза), а их доля в общеобластном объеме инвестиций к 2020 году снизилась с 3,3 до 2,8% (обусловлено опережающим ростом инвестиций в других отраслях экономики).

В 2017–2021 гг. уровень рентабельности крупных и средних организаций сельского хозяйства упал с 11,3 до 1,1% (табл. 7). Рез-

Таблица 6. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Вологодской области

Показатель	Год							2021 год к 2015 году, %; (+/-) п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Инвестиции, в фактически действовавших ценах, млн руб.	2237,1	2877,3	2929,3	3343,2	3601,2	3929,6	4725,9	2,1
в ценах 2021 года, млн руб.	3123,7	3735,9	4034,8	4397,9	4393,5	4437,5	4725,9	1,5
% от общего объема инвестиций	3,3	3,0	2,6	2,8	2,2	2,3	2,8	-0,5

Примечание: без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами; за 2021 год предварительные данные Вологдастата.
Составлено по: данные Вологдастата.

Таблица 7. Финансовые результаты деятельности организаций сельского хозяйства* Вологодской области

Показатель	Год					2021 год к 2017 году, %; (+/-) п. п.
	2017	2018	2019	2020	2021	
По крупным и средним организациям						
Выручка от продажи товаров, продукции (работ, услуг), млн руб.	12243,1	12788,8	13909,8	14992,3	16751,3	в 1,4 раза
в ценах 2021 года, млн руб.	15068,0	15148,8	16007,6	16388,1	16751,3	111,2
Себестоимость продаж с учетом коммерческих и управленческих расходов, млн руб.	10998,6	11955,4	12901,4	14229,2	16562,0	в 1,5 раза
в ценах 2021 года, млн руб.	13536,3	14161,6	14847,1	15553,9	16562,0	122,4
Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	11,3	7,0	7,8	5,4	1,1	-10,2
Удельный вес организаций области, получивших прибыль, % от общего числа организаций	81,8	82,6	88,6	87,5	87,2	+5,4
По малым организациям						
Выручка от продажи товаров, продукции (работ, услуг), млн руб.	7574,1	6000,9	8306,0	7607,2	8897,6	117,5
в ценах 2021 года, млн руб.	9321,7	7108,3	9558,7	8315,4	8897,6	95,5
Себестоимость продаж с учетом коммерческих и управленческих расходов, млн руб.	7450,5	5974,7	7914,9	7236,2	8386,9	112,6
в ценах 2021 года, млн руб.	9169,6	7077,2	9108,6	7909,9	8386,9	91,5
Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	1,7	0,4	4,9	5,1	6,1	+4,4
Удельный вес организаций области, получивших прибыль, % от общего числа организаций	72,0	71,4	72,6	72,1	73,1	+1,1

* По виду экономической деятельности «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях».
Составлено по: данные Вологдастата.

кое сокращение рентабельности с 2020 года было обусловлено, на наш взгляд, целым рядом факторов, в числе которых продолжение пандемии COVID-19, усложнение геополитической ситуации и другие, повлиявшие на рост себестоимости продаж (в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 10,3%; при этом объем выручки увеличился лишь на 7,8%). Удельный вес крупных и средних организаций, получивших прибыль, в целом в 2017–2021 гг. увеличился с 81,8 до 87,2%

(однако за период с 2019 по 2021 год сократился на 1,4 п. п.: с 88,6 до 87,2%).

Уровень рентабельности малых организаций сельского хозяйства в 2017–2021 гг. увеличился с 1,7 до 6,1%. При этом темп роста выручки превысил темп роста себестоимости продаж на 4,9 п. п. (117,5 против 112,6%; в отличие от ситуации в средних и крупных организациях), а удельный вес прибыльных организаций возрос на 1,1 п. п. (с 72,0 до 73,1%).

Таблица 8. Объем финансового обеспечения реализации госпрограмм развития сельского хозяйства* Вологодской области, млн руб.

Показатель	Год					2021 год к 2017 году
	2017	2018	2019	2020	2021	
Объем финансового обеспечения	1910	2310	2640	2640	3830	в 2,0 раза
в ценах 2021 года	2350,7	2736,3	3038,2	2885,8	3830,0	в 1,6 раза
* Включая рыболовство. Примечание: на сайте представлены данные с 2017 года. Составлено по: Электронный бюджет. URL: http://budget.gov.ru						

Объем финансового обеспечения для реализации государственных программ развития сельского хозяйства региона в 2017–2021 гг. увеличился в 2,0 раза (на 1920 млн руб.: с 1910 до 3830 млн руб.; в ценах 2021 года – в 1,6 раза; табл. 8).

Представленные данные официальной статистики позволяют выделить некоторые позитивные и негативные тенденции и дать общую оценку функционирования сельского хозяйства, однако не выявляют глубинные тенденции, проблемы, препятствующие развитию отрасли региона в настоящее время. Одним из вариантов преодоления этого ограничения становится проведение качественной оценки состояния отрасли на основе экспертных опросов ее ключевых участников (руководителей и специалистов предприятий, специалистов профильных департаментов и других).

Осуществленный в 2022 году ФГБУН ВолНЦ РАН опрос руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств региона позволил получить следующие результаты относительно состояния предприятий отрасли в 2021–2022 гг., в том числе в разрезе их трудового потенциала, инновационной деятельности, взаимодействия с контрагентами и органами власти и др.

Общая характеристика функционирования сельхозпредприятий региона

В 2021 году уровень валового объема производства сохранился в 38,7% сельхозорганизаций, руководители которых приняли

участие в опросе⁶ (рост – в 35,5%, сокращение – 25,8%), объемы реализации продукции – в 38,7% (рост – в 35,5%, сокращение – 25,8%), рентабельности – в 58,1% (рост – в 12,9%, сокращение – 32,3%), объемы капиталовложений – в 48,4% (рост – в 32,3%, сокращение – 22,6%).

На прежнем уровне у большей части опрошенных осталась численность работников (в 80,7% организаций), при этом их среднемесячная заработная плата выросла по данным лишь 35,5% руководителей (61,3% отметили сохранение уровня заработной платы на уровне предыдущего года, что является негативным фактом на фоне значительного роста цен на товары и услуги в регионе и стране в целом⁷).

Более 90% участвовавших в опросе аграриев отметили, что 2021 год характеризовался ростом цен на приобретаемую продукцию и себестоимости выпускаемой продукции. При этом на факт роста цен на производимую продукцию указали 77,4%.

По результатам опросов за 2021–2022 гг. значительно (с 35 до 6%) снизилась доля руководителей, полагающих, что их организация будет динамично развиваться в ближайшие два года. Считают реальной угрозой банкротства предприятия в краткосрочной перспективе в 2022 году 16,1% руководителей, в 2021 году их доля составляла лишь 10%. Полагают, что в ближайшие два года их организация останется «на плаву» в 2022 году 77,4% руководителей; в 2021 году так считали 54%.

⁶ Здесь и далее проценты считаются от числа ответивших на соответствующий вопрос из анкеты.

⁷ Годовой темп прироста цен на продовольственные товары в регионе в декабре 2021 года составил 10,43%, на непродовольственные товары – 11,10%, на услуги – 4,69%. Источник: ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=20378> (дата обращения 12.11.2022).

Таблица 9. Факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственного производства Вологодской области в отчетном году, % от числа ответивших

Фактор*	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию	70	59	76	66	70	75	87
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	88	82	78	58	60	54	68
Критическая изношенность материально-технической базы	31	53	48	54	30	33	48
Низкое качество трудового потенциала работников**	–	–	–	–	35	38	45
Экономическая и политическая ситуация в России в целом***	–	59	62	26	40	42	29
Введение зарубежными странами в 2022 году новых санкций в отношении РФ****	–	–	–	–	–	–	23
Неблагоприятные природные условия	29	12	28	14	70	54	16
Неразвитость социальной инфраструктуры поселения	19	28	22	20	35	33	13
Высокий уровень налогообложения	64	36	34	52	40	33	10
Большая задолженность и низкая платежеспособность организации	25	20	28	18	10	13	10
Нехватка оборотных средств	25	12	8	14	35	29	6
Логистические сбои в поставках сырья, материалов, оборудования ****	–	–	–	–	–	–	6
Проблемы с услугами сторонних организаций	5	8	0	2	0	4	3
Слабое развитие кооперации****	9	7	26	14	0	4	0

* Здесь и далее в таблицах, представляющих результаты опроса, произведено ранжирование показателей в порядке убывания их значений за 2021 год.
** Варианты включен в анкету с 2020 года (ранее использовался вариант «недостаток квалифицированных кадров; в 2018 году его выбрали 32%, в 2017 году – 28%, в 2016 году – 46%, в 2015 году – 41%).
*** Вариант включен в анкету с 2017 года.
**** Вариант включен в анкету в 2022 году.

Наиболее важными факторами, сдерживающими развитие производства в 2021 году (как и годами ранее; табл. 9), по мнению руководителей, стали диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей.

Введение в 2022 году со стороны стран Запада новых санкций в отношении России оказало значительное влияние на деятельность сельхозорганизаций региона: 96,8% руководителей отметили проблему роста закупочных цен на сырье, материалы, оборудование, технику и т. п., а 35,5% – возникновение сложностей и сбоев в их поставках; 3,2% зафиксировали появление новых барьеров в поставках производимой продукции на рынки и переработчикам⁸.

Для купирования негативного влияния новых антироссийских санкций в 70,1% организаций, чьи руководители приняли уча-

стие в опросе, была организована работа по поиску отечественных поставщиков сырья, материалов, оборудования, техники взамен зарубежных контрагентов, в 3,2% – осуществлен поиск новых рынков сбыта в России и за рубежом. Также 3,2% организаций воспользовались специальными мерами государственной поддержки бизнеса (кредитные каникулы, отсрочки по налогам и сборам и др.). Порядка ¼ предприятий (25,8%) не предпринимали мер для купирования влияния новых антироссийских санкций.

Трудовой потенциал организаций сельского хозяйства региона

Кадровая проблема была, есть и остается одной из важнейших и наиболее остро стоящих перед российским сельским хозяйством, как отмечает Т.М. Яркова (Яркова, 2015). Однако и за рубежом проблема обеспечения отрасли сельского хозяйства кадрами, особенно высококвалифицированными, остается нерешенной⁹

⁸ Здесь и далее превышение суммы ответов респондентов 100% означает, что вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

⁹ (Infographic) the U.S. farm labor shortage. URL: <https://agamerica.com/blog/the-impact-of-the-farm-labor-shortage> (accessed 01.11.2022); Labour shortage threatens Canada's food supply chain: senator Black. URL: <https://sencanada.ca/en/sencaplus/opinion/labour-shortage-threatens-canadas-food-supply-chain-senator-black> (accessed 01.11.2022).

Таблица 10. Степень обеспеченности кадрами сельхозорганизаций, % от числа ответивших

Кадры	Удовлетворительная степень							Неудовлетворительная степень						
	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
В целом работники организации	80	82	88	64	70	58	64,5	17	17	6	24	30	42	32,3
Управленцы	71	85	90	76	80	88	87,1	12	15	6	12	20	13	6,5
Специалисты	64	74	64	62	80	58	48,4	27	25	34	30	15	38	51,6
Рабочие	68	80	76	52	60	54	41,9	27	17	18	36	40	42	54,8
Сезонные работники	61	74	74	46	65	50	64,5	14	12	18	26	25	46	22,6

(Prasad, 2017). При этом распространение с конца 2019 года пандемии новой коронавирусной инфекции обострило проблему нехватки рабочей силы во всем мире, о чем свидетельствует множество исследований (LaRue, 2020; Petrosky-Nadeau, Valletta, 2020; Trmčić et al., 2021; Liang et al., 2021).

В 2021 году степень обеспеченности сельхозорганизаций Вологодской области кадрами в целом была удовлетворительной по оценкам 64,5% руководителей (для сравнения, в 2015 году – 80%; табл. 10). Однако в разрезе категорий персонала ситуация значительно различается: 87,1% руководителей удовлетворены степенью обеспеченности управленцами, но только 48,4, 41,9 и 64,5% удовлетворены степенью обеспечения в специалистах, рабочих и сезонных работниках соответственно. Отметим, что ситуация с нехваткой специалистов и рабочих в сельском хозяйстве характерна для большинства регионов России¹⁰.

В 2021 году квалификация работников в большинстве организаций (отметили 74,2% руководителей) осталась на уровне 2020 года (увеличилась по оценкам 19,4%, уменьшилась по оценкам 6,5% респондентов). При этом на протяжении трех последних лет основными способами повышения квалификации остаются обмен и использование опыта лучших хозяйств (по данным 51,6%

руководителей), участие в конференциях, семинарах (45,2%), посещение курсов повышения квалификации (35,5%).

В 2021 году производительность труда осталась на уровне 2020 года, по оценкам 90,3% респондентов (увеличилась по оценкам 6,5%, уменьшилась – 3,2%). Ключевыми мероприятиями, проводимыми в 2021 году в целях ее повышения, стали материальное и моральное стимулирование персонала (отметили 77,4% руководителей), повышение квалификации кадров (35,5%), технологическая модернизация (22,6%).

Инвестиционная деятельность организаций сельского хозяйства региона

В повышении конкурентоспособности продовольственного сектора региона и решении задач модернизации экономики сельского хозяйства, развития сельских территорий определяющую роль играют инвестиции (Дибиров, 2019).

Несмотря на рост объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Вологодской области (см. табл. 6), по оценкам большинства респондентов (61%; табл. 11), средств, направляемых на инвестиционные цели в 2021 году, было достаточно лишь для простого воспроизводства. Недостаточным даже для простого воспроизводства уровень капиталовложений в 2021 году назвали 16% (в 2015 году – 19%) руководителей и только 13%

¹⁰ Согласно результатам исследования 2021 года международной рекрутинговой компании Nauys, больше всего дефицит кадров в России испытывает сельское хозяйство: 78% респондентов – руководителей сельхозпредприятий – отметили нехватку самых разных профессионалов (для сравнения, в добывающей промышленности – 50%, металлургии – 50%, отрасли информационных технологий – 49%, химическом производстве – 48%). Источник: ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13245429> (дата обращения 11.11.2022); Известия. URL: <https://iz.ru/1266062/2021-12-20/rabotodateli-zaiavili-o-probleme-kadrovogo-goloda-v-svoikh-otrasliakh> (дата обращения 11.11.2022).

Таблица 11. Оценка уровня капитальных вложений в развитие организаций, % от числа ответивших

Уровень	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Достаточный для простого воспроизводства	32	67	60	40	35	42	61
Недостаточный для простого воспроизводства	19	10	10	12	20	21	16
Достаточный для расширенного производства	9	0	4	4	15	17	13
Затрудняюсь ответить*	-	-	-	-	10	21	10

* Вариант добавлен в анкету в 2020 году.

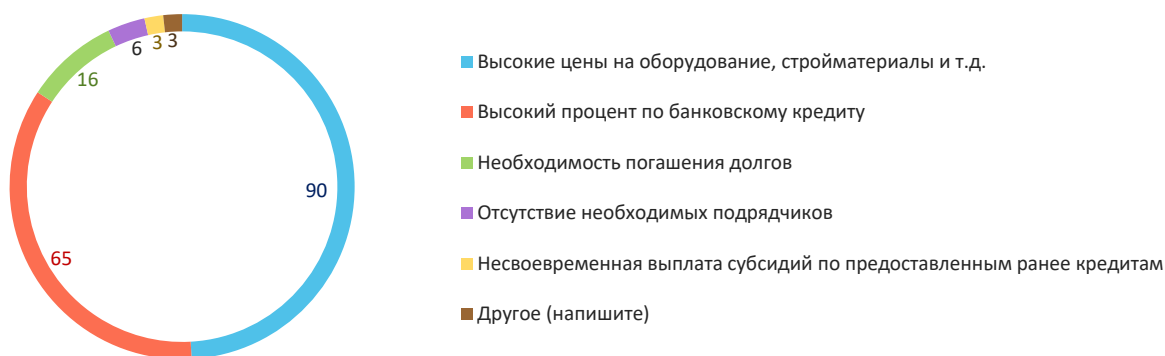

Рис. 1. Причины, сдерживающие развитие инвестиционной деятельности в сельхозорганизациях в 2021 году, % от числа ответивших

Примечание: под вариантом ответа «другое» респонденты отмечали недостаток финансовых средств, связанную с последствиями пандемии неопределенность, деятельность предприятия на арендованных мощностях и т. д.

(в 2015 году – 9%) оценили уровень капиталовложений в 2021 году как достаточный для расширенного производства.

Важно отметить, что 58% руководителей не ожидают активизации инвестиционной деятельности по итогам 2022 года (10% руководителей ожидают ее активизации, а 32% затруднились с прогнозами на следующий год).

Сдерживающими развитие инвестиционной деятельности факторами в 2021 году, как и ранее (см., например, Анищенко, 2017), являлись высокие цены на оборудование, стройматериалы и т. п., высокие проценты по банковским кредитам, необходимость погашения имеющихся долгов (рис. 1).

Взаимодействие организаций сельского хозяйства региона с контрагентами и органами власти

В современных условиях функционирование предприятий любой отрасли экономики зависит от эффективности и степени развитости взаимоотношений с контрагентами (поставщиками и подрядчиками, потребителями, банковскими и страховыми организациями и т. п.), а также с органами власти.

Результаты опроса свидетельствуют о сохранении на протяжении 2015–2021 гг. стремления аграриев развивать деловое сотрудничество преимущественно с поставщиками и подрядчиками (в 2021 году отметили 87% ответивших; табл. 12), перерабатывающими предприятиями и фирмами (74%).

Развивали сотрудничество с другими сельхозорганизациями в 2021 году лишь 26% респондентов (в 2015 году – 37%; см. табл. 12), с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, как и ранее, менее ¼ прошедших опрос руководителей. При этом в ходе опроса было установлено, что деловые связи между сельхозтоваропроизводителями одного муниципального района в настоящее время заключаются преимущественно в обмене опытом и информацией, на что указали 45% руководителей, принявших участие в опросе 2022 года. Также у 13% организован совместный сбыт, у 3% – совместный заказ сырья, материалов, оборудования и т. п. Порядка ½ руководителей (48%) отметили, что деловых связей с другими сельхозтоваропроизводителями в настоящее время не

Таблица 12. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими организациями Вы развиваете деловое сотрудничество?», % от числа ответивших

Контрагенты	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Поставщики и подрядчики	70	71	72	80	85	79	87
Перерабатывающие предприятия и фирмы	88	92	78	58	80	92	74
Сельскохозяйственные организации	37	48	78	56	30	54	26
Коммерческие банки	14	12	16	24	35	17	19
Научно-консультационные организации	7	7	12	10	5	13	10
Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства населения	12	7	6	18	5	17	3
Страховые организации	2	3	0	6	5	17	0

Рис. 2. Мотивы развития кооперации с сельхозорганизациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, % от числа ответивших

имеют, что свидетельствует о слабом развитии кооперации в сельском хозяйстве Вологодской области.

Ситуация усугубляется отсутствием у значительной доли (42%; *рис. 2*) аграриев мотивов для развития кооперации, хотя с ее помощью можно добиться значительных результатов в производстве, совместно выйти на новые рынки сбыта, получить доступ к новым ресурсам и т. д. (Патракова, 2020), что особенно важно для малых сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств как наиболее уязвимых форм хозяйствования¹¹.

По мнению глав сельхозпредприятий, совершенствованию взаимоотношений и развитию делового сотрудничества с отмеченными выше контрагентами может способствовать объединение экономических интересов (42%; *рис. 3*), обеспечение обмена необходимой информацией между партнерами (35%) и формирование экономико-

технологических цепочек с соответствующим управлением (29%). При этом 35% глав имеет в определенной степени патерналистские настроения и считает, что «все бесполезно без государственного регулирования цен и взаимоотношений».

Оценка аграриями эффективности сотрудничества с органами власти с 2016 года стабильно растет. Так, за 2016–2021 гг. эффективность взаимодействия с администрацией области возросла с 3,5 до 7,1 балла из 10 возможных (*рис. 4*), с районными администрациями – с 3,5 до 6,8 балла.

Одним из основных инструментов государственной политики в области развития сельского хозяйства является бюджетная поддержка сельхозорганизаций. Отметим, что в 2022 году в целях нивелирования негативного влияния новых антироссийских санкций на сельское хозяйство Правительством РФ было принято решение увеличить

¹¹ Так, Ж.Н. Моисеенко отмечает, что потребительская кооперация является «непременным условием развития самого малого агробизнеса» (Моисеенко, 2021).

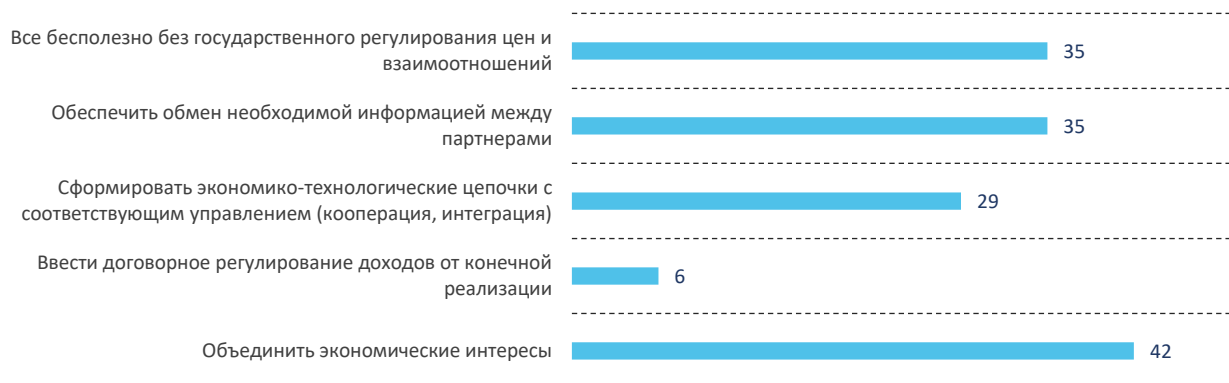

Рис. 3. Оценка аграриями востребованности мер, направленных на совершенствование взаимоотношений и развитие делового сотрудничества в 2021 году, % от числа ответивших

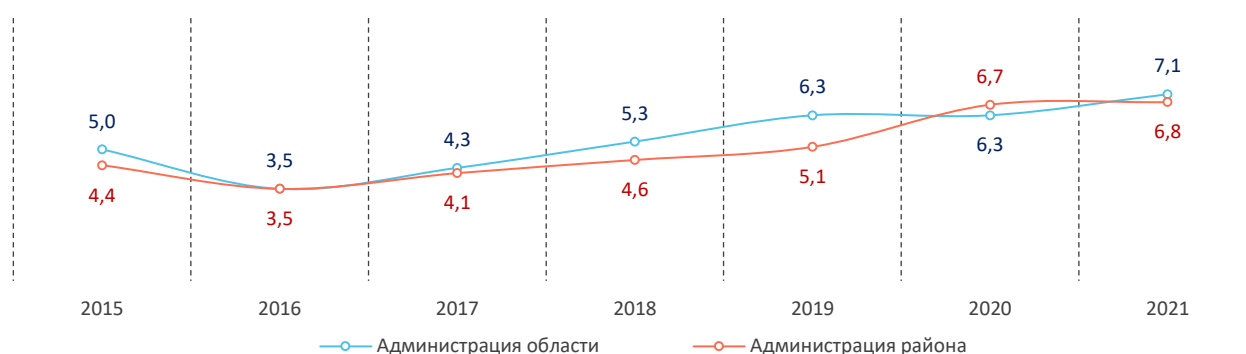

Рис. 4. Оценка эффективности взаимодействия с органами власти в решении аграрных проблем, средний балл, поставленный руководителями (шкала от 0 до 10)

первоначальный годовой бюджет госпрограммы развития сельского хозяйства (280 млрд руб.) на 35%¹². При этом в Вологодской области объем финансового обеспечения для реализации программ развития сельского хозяйства на 2022 год был увеличен лишь на 0,9% (с 3921,7 до 3956,3 млн руб.¹³); в целом за период 2017–2021 гг. – в 2 раза (с 1910 до 3830 млн руб.). Однако, согласно результатам опроса, несмотря на рост объемов государственной поддержки отрасли, ее размер не удовлетворил 55% глав сельхозорганизаций региона (удовлетворенными себя чувствуют 38% опрошенных).

Среди направлений государственной аграрной политики наиболее востребованными и актуальными для аграриев, как и годами ранее, являются снижение цен на

горюче-смазочные материалы и удобрения (отметили 84 и 81% руководителей в 2021 году, 90 и 81% в 2015 году; табл. 13).

Важно отметить, что более половины аграриев важным направлением господдержки назвали реализацию мер по обеспечению устойчивого развития сельских территорий (см. табл. 13). Обусловлено это, на наш взгляд, стремлением создать благоприятные и привлекательные условия жизни для текущих и потенциальных работников. В число приоритетных, по мнению руководителей сельхозпредприятий, направлений поддержки и развития сельских территорий входят создание комфортных условий для жизни и работы, содействие занятости сельского населения и привлечению работников в сельскую местность, увеличение объемов

¹² Кузьмин В. Мишустин: На госпрограмму развития сельского хозяйства в 2023 году предусмотрено 340 млрд руб. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/10/05/mishustin-na-gosprogrammu-razvitiia-selskogo-hoziajstva-v-2023-godu-predusmotreno-340-mlrd-rublej.html> (дата обращения 11.11.2022).

¹³ Источники: Электронный бюджет. URL: <http://budget.gov.ru>; Закон Вологодской области от 16 декабря 2021 г. № 5055-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 гг.».

Таблица 13. Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области направления государственной аграрной политики, % от числа ответивших

Направление	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Снижение цен на удобрения	81	84	46	40	55	88	84
Кадровое обеспечение и повышение престижа работы в отрасли****	–	–	–	52	60	67	84
Снижение цен на ГСМ	90	90	56	80	65	83	81
Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог**	–	51	50	34	75	58	58
Развитие системы обновления основных средств, приобретения поддержанной сельхозтехники, узлов, агрегатов****	–	–	22	56	30	29	42
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	80	49	38	52	60	54	29
Активизация работы по импортозамещению используемых в сельском хозяйстве материалов, сырья, техники зарубежного происхождения ****	–	–	–	–	–	–	29
Обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей**	–	28	38	22	15	25	10
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	58	54	52	16	5	13	10
Обеспечение населения продовольствием посредством стимулирования сельхозпроизводства, реализации имеющегося в отрасли потенциала***	–	–	34	6	5	17	6
Увеличение объемов госзакупок сельхозпродукции по гарантированным ценам	19	8	12	14	20	4	6
Улучшение инвестиционного климата (введение налоговых, таможенных и прочих льгот при реализации инвестиционных проектов)	17	13	20	6	10	4	6
Содействие в развитии отраслевых союзов сельскохозяйственных производителей	3	3	6	6	0	8	3
Стимулирование интеграционных связей между сельхозорганизациями, организациями переработки и торговли (агрохолдинги)*	10	3	28	12	0	4	3
Списание долга (части долга) по кредиторской задолженности	–	–	–	8	0	4	0
Развитие связей с субъектами Европейского Севера, Арктической зоны в рамках обеспечения населения данных территорий продовольствием***	–	–	6	0	0	0	0

* Вариант ответа добавлен в анкету в 2016 году.
 ** Вариант ответа добавлен в анкету в 2017 году.
 *** Вариант ответа добавлен в анкету в 2018 году.
 **** Вариант ответа добавлен в анкету в 2022 году.

Рис. 5. Приоритетные направления поддержки и развития сельских территорий, % от числа ответивших

и направлений поддержки сельхозтоваропроизводителей, диверсификация сельской экономики (рис. 5).

Отмеченные выше направления в настоящее время реализуются в Вологодской области в рамках стратегического (через Стратегическую программу развития)

тегию социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года) и программно-проектного (через программы и проекты национальных проектов России «Образование», «Демография» и других; программу Губернатора Вологодской области «Сельский дом культуры» и т. д.) подходов к развитию сельских территорий.

С 2021 года ключевым инструментом развития сельских территорий стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021–2025 годы» (реализуется в рамках соответствующей федеральной программы). В ее рамках предусмотрена реализация мер не только социального развития села (повышения инфраструктурной обустроенности и т. п.), но и укрепления кадрового потенциала сельского хозяйства через предоставление субсидий на возмещение части фактически понесенных затрат по заключенным с работниками ученическим договорам и договорам о целевом обучении и затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов, привлеченных для прохождения производственной практики. Однако, как свидетель-

ствуют данные опроса, большинство организаций отмеченными мерами поддержки не пользовались (табл. 14).

Ожидаемым и вполне закономерным в современных условиях является тот факт, что более ¼ (29%) руководителей указали на важность активизации работы по импортозамещению используемых в сельском хозяйстве материалов, сырья, техники зарубежного происхождения. Обусловлено это тем, что, несмотря на реализацию в России политики импортозамещения продовольствия, в сфере материального обеспечения функционирования аграрного производства остается высокой доля импорта. Так, 84% глав сельхозпредприятий области отметили, что используют в организациях импортную технику, машины, оборудование (табл. 15), 68% – используют в производстве зарубежные удобрения, гербициды, кормовые добавки, ветеринарные препараты, а 19% – зарубежные семена и посадочный материал.

В условиях нарастания санкционного давления на Россию высокая степень зависимости аграриев от поставок зарубежной техники и комплектующих, сырья, материа-

Таблица 14. Распределение ответов руководителей на вопрос «Получала ли Ваша организация в 2020–2022 гг. следующие меры поддержки в рамках реализации в регионе государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области?», % от числа ответивших

Направление	2021 год
Да, получили субсидии на возмещение части фактически понесенных затрат по заключенным с работниками ученическим договорам и договорам о целевом обучении	3
Да, получили субсидии на возмещение части фактически понесенных затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов, привлеченных для прохождения производственной практики	0
Мерами поддержки в рамках госпрограммы не пользовались, но хотели бы получить	74
Не заинтересованы / нет необходимости в получении подобной поддержки	23

Таблица 15. Импортные ресурсы, используемые сельхозорганизациями в производстве, % от числа ответивших

Ресурсы	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Техника, машины, оборудование	70	85	83	84
Удобрения, гербициды, кормовые добавки, ветеринарные препараты	24	60	33	68
Семена, посадочный материал	16	45	25	19
Специализированные компьютерные программы для сельскохозяйственного производства	8	15	21	6
Трудовые ресурсы (работники – иностранные граждане)	8	15	21	6
Животные и птица	14	5	4	0
Инвестиции	0	0	0	0

лов и т. п. является угрозой продовольственной безопасности региона и страны (Нечаев, Семенов, 2022; Савватеев и др., 2022; Петриков, 2022).

Заключение

Таким образом, с опорой на данные официальной статистики и результаты ежегодно проводимых сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН экспертных опросов руководителей сельхозпредприятий актуализирована информация о состоянии, проблемах и перспективах развития сельского хозяйства Вологодской области. Обобщая полученные результаты, отметим следующее:

1) в целом довольно устойчивое развитие сельского хозяйства региона (особенно в подотрасли животноводства) сдерживается рядом проблем и барьеров, ключевыми из которых являются диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей (отметили более 50% руководителей);

2) введение в 2022 году новых антиросийских санкций оказало негативное влияние на деятельность сельхозпредприятий региона, которое проявилось в основном в увеличении закупочных цен на сырье, материалы, оборудование, технику и т. п., возникновении сложностей и сбоев в их поставках;

3) обеспеченность организаций кадрами в целом руководители оценивают как удовлетворительную, однако в разрезе кадрового состава ситуация несколько иная (так, более 1/2 руководителей оценивают степень обеспеченности специалистами и рабочими как неудовлетворительную);

4) несмотря на рост объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства региона по данным статистики, средств, направляемых на инвестиционные цели в 2021 году, большинству (61%) аграриев было достаточно лишь для простого производства (еще 16% руководителей отметили уровень капиталовложений как недостаточный даже для простого воспроизводства). При этом более 50% руководителей не ожидают активизации инвестиционной активности в 2022 году;

5) в аграрном секторе Вологодской области наблюдается слабое развитие производственной кооперации (одна из причин возникновения такой ситуации – отсутствие мотивации);

6) наиболее актуальными и важными направлениями государственной аграрной политики для руководителей сельхозпредприятий региона являются снижение цен на горюче-смазочные материалы и удобрения, кадровое обеспечение и повышения престижа работы в отрасли, обеспечение устойчивого развития сельских территорий (указали более 50% руководителей).

Результаты опроса могут быть использованы органами региональной власти и местного самоуправления при совершенствовании аграрной политики и политики в области развития сельских территорий, руководителями и специалистами сельхозпредприятий региона при оценке и обосновании перспектив развития агро-бизнеса в современных условиях, а также научными сотрудниками и другими заинтересованными лицами при развитии отдельных аспектов тематики исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Анищенко А.Н. (2017). Развитие сельского хозяйства Вологодской области в оценках руководителей сельскохозяйственных организаций // Социальное пространство. № 5 (12). С. 1–13.
- Гусманов У.Г., Мухамедьярова А.К. (2009). Место и роль сельского хозяйства в современной экономике // Никоновские чтения. № 14. С. 17–18.
- Дибиров А.А. (2019). Роль инвестиций в сельское хозяйство в развитии сельских территорий // Инновации. № 9 (251). С. 89–97.
- Кузьменко Т.В. (2017). Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений // Социологический альманах. № 8. С. 434–443.
- Мастакова М.Н. (2006). Состояние сельского хозяйства региона (по итогам опроса руководителей сельхозпредприятий и экспертов в 2005 году) // Проблемы развития территорий. № 2. С. 38–42.

- Моисеенко Ж.Н. (2021). Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография. Персиановский: Донской ГАУ. 175 с.
- Немченко А.В. (2016). Место и роль сельскохозяйственного производства в экономике России // Международный научно-исследовательский журнал. № 3 (45). URL: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/mesto-i-rol-selskoxozyajstvennogo-proizvodstva-v-ekonomike-rossii> (дата обращения 13.11.2022). DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.096
- Нечаев В.И., Семенов А.В. (2022). Актуальные организационно-экономические подходы к развитию отечественной селекции и семеноводства в условиях санкционного давления // Экономика сельского хозяйства России. № 6. С. 63–71.
- Патракова С.С. (2019). Роль сельского хозяйства Вологодской области в обеспечении продовольствием Европейского Севера России // АгроЗооТехника. № 4. DOI: 10.15838/alt.2019.2.4.6. URL: <http://azt-journal.ru/article/28420> (дата обращения 01.11.2022).
- Патракова С.С. (2020). Состояние сельского хозяйства Вологодской области в оценках аграриев: итоги 2019 года // Социальное пространство. № 5. С. 1–17. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5
- Петриков А.В. (2022). Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности // Федерализм. № 2. С. 122–142. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-122-142
- Савватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосьина А.В., Бураев Ф.В. (2022). Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций – пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 6 (88). С. 65–74.
- Хлебович Д.И. (2013). Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования // Известия Иркутской гос. экономической академии. № 6 (92). С. 12–20.
- Черданцев В.П. (2021). Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий // Московский экономический журнал. № 12. С. 271–278. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10755
- Яркова Т.М. (2015). Состояние кадрового обеспечения сельского хозяйства России // Пермский аграрный вестник. № 4 (12). С. 103–109.
- Beckman J., Countryman A.M. (2021). The importance of agriculture in the economy: Impacts from COVID-19. *American Journal of Agricultural Economics*, 103 (5), 1595–1611. DOI: 10.1111/ajae.12212
- Johnston B.F., Mellor J.W. (1961). The role of agriculture in economic development. *The American Economic Review*, 51 (4), 566–593.
- LaRue B. (2020). Labor issues and COVID-19. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 68, 231–237. DOI: 10.1111/cjag.12233
- Liang L., Qin K., Jiang S., Wang X., Shi Y. (2021). Impact of epidemic-affected labor shortage on food safety: A chinese scenario analysis using the CGE model. *Foods*, 10 (11), 2679. DOI: 10.3390/foods10112679
- Meijerink G., Roza P. (2007). The role of agriculture in development. *Markets, Chains and Sustainable Development Strategy and Policy Paper*, 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237465723_The_role_of_agriculture_in_economic_development (accessed 01.11.2022).
- Petrosky-Nadeau N., Valletta R.G. (2020). An unemployment crisis after the onset of COVID-19. *FRBSF Economic Letters*. Available at: <https://www.frbsf.org/wp-content/uploads/sites/4/el2020-12.pdf> (accessed 01.11.2022).
- Prasad S. (2017). Shortages in agriculture labour market and changes in cropping pattern. Bathla S., Dubey A. *Changing Contours of Indian Agriculture: Investment, Income and Non-Farm Employment*. Singapore: Springer Singapore, 242. DOI: 10.1007/978-981-10-6014-4_11
- Trmčić A., Demmings E., Kniel K., Wiedmann M., Alcaine S. (2021). Food safety and employee health implications of COVID-19: A review. *Journal of Food Protection*, 84, 1973–1989. DOI: 10.4315/JFP-21-201

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Сергеевна Патракова – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Patrakova S.S.

PROBLEMS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE VOLOGDA OBLAST: AGRARIANS' ASSESSMENTS

The exceptional strategic importance of the agricultural sector for Russia, as well as for any other country in the world, predetermines the relevance of monitoring its functioning at the local, regional and national levels, identifying problems and barriers to its development, and understanding the reasons for their emergence and the development of mechanisms to eliminate them. To solve the set of tasks it is necessary to use not only quantitative but also qualitative research methods, such as survey methods (questioning, interviewing, expert surveys, etc.). Since 1992, the staff of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences have been conducting expert surveys of the heads of agricultural organizations and heads of peasant (farm) households to assess the problems and prospects of development of the industry in a qualitative way. The purpose of the article is to analyze the state of agriculture in the Vologda Oblast, to identify key trends and to update the problems of its development on the basis of the results of the surveys. The study determined that the development of agriculture is hindered by a number of problems, the key ones of which, according to agrarians, are the disparity of prices for agricultural and industrial products and insufficient budget support for agricultural producers. Also, the introduction of new anti-Russian sanctions in 2022 had a negative impact on the activities of agricultural enterprises. It was revealed that the funds allocated for investment purposes in 2021 were sufficient for the majority of agrarians only for simple reproduction. The directions of state agrarian policy that are most demanded by the managers of agricultural enterprises are highlighted. The relevance and significance of the research lies in the possibility of using its results by regional and local authorities in improving agricultural policy and policy in the development of rural areas, by representatives of agribusiness in assessing and justifying the prospects of its development, by researchers and other interested persons in considering certain aspects of the research topic.

Agriculture, Vologda Oblast, survey, labor potential, investment activity, interaction with counterparties, agricultural policy, sanctions.

REFERENCES

- Anishchenko A.N. (2017). Development of agriculture in the Vologda Oblast in the assessments of heads of agricultural organizations. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 5(12), 1–13 (in Russian).
- Beckman J., Countryman A.M. (2021). The importance of agriculture in the economy: Impacts from COVID-19. *American Journal of Agricultural Economics*, 103(5), 1595–1611. DOI: 10.1111/ajae.12212
- Cherdantsev V.P. (2021). The role of farms in rural development. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal=Moscow Economic Journal*, 12, 271–278. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10755 (in Russian).
- Dibirov A.A. (2019). Role of investment in agriculture in the development of agricultural territories. *Innovatsii=Innovations*, 9(251), 89–97 (in Russian).
- Gusmanov U.G., Mukhamed'yarova A.K. (2009). Place and role of agriculture in the modern economy. *Nikonovskie chteniya*, 14, 17–18 (in Russian).
- Johnston B.F., Mellor J.W. (1961). The role of agriculture in economic development. *The American Economic Review*, 51(4), 566–593.
- Khlebovich D.I. (2013). An expert survey as a tool of higher education problems investigation: Background and practice. *Izvestiya Irkutskoi gos. ekonomicheskoi akademii=Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 6(92), 12–20 (in Russian).
- Kuz'menko T.V. (2017). Expert survey as the basis for management decision-making. *Sotsiologicheskii al'manakh=Sociological Almanac*, 8, 434–443 (in Russian).

- LaRue B. (2020). Labor issues and COVID-19. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 68, 231–237. DOI: 10.1111/cjag.12233
- Liang L., Qin K., Jiang S., Wang X., Shi Y. (2021). Impact of epidemic-affected labor shortage on food safety: A Chinese scenario analysis using the CGE model. *Foods*, 10(11), 2679. DOI: 10.3390/foods10112679
- Mastakova M.N. (2006). The state of the region's agriculture (based on the results of a survey of farm managers and experts in 2005). *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2, 38–42 (in Russian).
- Meijerink G., Roza P. (2007). The role of agriculture in development. *Markets, Chains and Sustainable Development Strategy and Policy Paper*, 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237465723_The_role_of_agriculture_in_economic_development (accessed: November 1, 2022).
- Moiseenko Zh.N. (2021). *Napravleniya gosudarstvennoi podderzhki malykh form khozyaistvovaniya: monografiya* [Directions of Government Support for Small Forms of Entrepreneurship: A Monograph]. Persianovsky: Don State Agrarian University.
- Nechaev V.I., Semenov A.V. (2022). Actual organizational and economic approaches to the development of domestic breeding and seed production in conditions of sanction pressure. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii=Economics of Agriculture of Russia*, 6, 63–71 (in Russian).
- Nemchenko A.V. (2016). Place and role of agricultural production in the Russian economy. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal=International Research Journal*, 3(45). Available at: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/mesto-i-rol-selskoxozyajstvennogo-proizvodstva-v-ekonomike-rossii> (accessed: November 13, 2022). DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.096 (in Russian).
- Patrakova S.S. (2019). Resource possibilities of the Vologda oblast agriculture in food supply of the European north of Russia. *AgroZooTekhnika=Agricultural and Lifestock Technology*, 4. DOI: 10.15838/alt.2019.2.4.6. Available at: <http://azt-journal.ru/article/28420> (accessed: November 1, 2022; in Russian).
- Patrakova S.S. (2020). State of the Vologda Oblast agriculture in farmers' estimates: Results of 2019. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 5, 1–17. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5 (in Russian).
- Petrikov A.V. (2022). Priorities and mechanisms of agricultural development in Russia and its regions in the new reality. *Federalizm=Federalism*, 2, 122–142. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-122-142 (in Russian).
- Petrosky-Nadeau N., Valletta R.G. (2020). An unemployment crisis after the onset of COVID-19. *FRBSF Economic Letters*. Available at: <https://www.frbsf.org/wp-content/uploads/sites/4/el2020-12.pdf> (accessed: November 1, 2022).
- Prasad S. (2017). Shortages in agriculture labour market and changes in cropping pattern. In: Bathla S., Dubey A. (Eds.). *Changing Contours of Indian Agriculture: Investment, Income and Non-Farm Employment*. Singapore: Springer Singapore. DOI: 10.1007/978-981-10-6014-4_11
- Savvateev E.V., Gadzhimirzoev G.I., Fedos'ina A.V., Buraev F.V. (2022). Russian food industry and agriculture in the conditions of sanctions – ways to solving problems and further development. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve=Economy, Labor, Management in Agriculture*, 6(88), 65–74 (in Russian).
- Trmčić A., Demmings E., Kniel K., Wiedmann M., Alcaine S. (2021). Food safety and employee health implications of COVID-19: A review. *Journal of Food Protection*, 84, 1973–1989. DOI: 10.4315/JFP-21-201
- Yarkova T.M. (2015). State of staffing Russia's agriculture. *Permskii agrarnyi vestnik=Perm Agrarian Journal*, 4(12), 103–109 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Patrakova – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sspatrakova@bk.ru)